

— Если говорить по правде, врачебное мастерство доктора Ляна намного выше, чем у некоторых специалистов из крупных больниц, особенно в области хирургических операций. Уровень его хирургической техники — самый выдающийся из всех врачей, которых я видела, — улыбнулась Ху Тао. — Изначально он получил докторскую степень по медицине в Германии, затем отправился оказывать помощь в полевой госпиталь в Ираке, там он делал по десятку операций в день, поэтому у него накопился огромный практический опыт.

— Да, вот только слишком одержим медициной, всё исследует да исследует, и в итоге в таком-то возрасте всё ещё ходит холостяком, — усмехнулся вошедший санитар-мужчина и кивнул им в знак приветствия.

— Доктор Лян... — Шэнь Цин замялся.

Он смотрел на немецкую овчарку, которая, урча, наслаждалась его поглаживаниями. Хотя Лян Фэн вымогал у него астрономическую сумму за операцию, Шэнь Цин чувствовал, что тот не абсолютно плохой человек. По крайней мере, он спас эту собаку и не взял с неё денег.

— Сяо Гуана тоже доктор Лян привёз, — ласково сказала Ху Тао, глядя на него. — Родители Сяо Гуана работали в деревне, у ребёнка был врождённый порок сердца, операция казалась очень сложной даже специалистам. Тогда мальчику было всего три года, его родители бросили его в районной больнице, ему чуть не вынесли смертельный приговор, но доктор Лян всё же забрал его, успешно прооперировал сердце. Сейчас Сяо Гуан совершенно здоров.

— Правда? — Шэнь Цин опешил.

Он вспомнил, как холодно говорил Лян Фэн, тот безумный, высокомерный взгляд. Трудно было представить, что этот человек протягивает руку помощи детям и животным, не требуя ничего взамен.

— Ты что здесь ещё делаешь? — раздался ледяной голос Лян Фэна.

Шэнь Цин поднял голову. Лян Фэн стоял в дверях комнаты отдыха, скрестив руки. Немецкая овчарка поднялась и, виляя хвостом, радостно потянулась к нему.

— Сегодня же встреча со съёмочной группой? Поехали, мне как раз по делам в районную больницу неподалёку, подвезу.

— ...Э? Купить мне одежду? — спустя некоторое время Шэнь Цин, развалившись в машине Лян Фэна, смотрел на оживлённую торговую улицу перед ними и был в некотором замешательстве.

— Для внешнего мира ты мой двоюродный брат. Явиться в съёмочную группу в таком виде — значит опозорить меня, — с презрением сказал Лян Фэн, оглядывая поношенный спортивный костюм Шэнь Цина.

Сегодня на нём была простая бежевая рубашка в клетку, что делало его менее строгим и холодным, чем в белом халате.

— Вылезай, идём в магазин.

— Эту одежду тоже санитары дали, старая... — пробормотал Шэнь Цин нехотя.

После того как Лян Фэн привёз его сюда, у него не было с собой одежды, только старые вещи, которые добрые санитары-мужчины нашли для него.

— Эту, эту и эту. Заходи примерить, — Лян Фэн зашёл в просторный, со вкусом оформленный магазин одежды, на скорую руку выбрал несколько вещей и велел ему идти в примерочную.

Шэнь Цин осторожно посмотрел на ярлычок. Мелкий английский текст он разобрал не очень хорошо, но цифра на ценнике заставила его вздрогнуть. Перепроверив, он убедился, что самая обычная рубашка стоит четырёхзначную сумму. На душе стало беспокойно, но он всё же нехотя прошёл в примерочную.

Лян Фэн закурил и, откинувшись на диване в зоне ожидания, терпеливо ждал, когда юноша выйдет. Через некоторое время Шэнь Цин нерешительно вышел и, глядя в зеркало, промямлил:

— Мне кажется, как-то странно.

Лян Фэн, держа сигарету в зубах, прищурился. Перед ним стоял юноша в рубашке цвета слоновой кости из шёлковой ткани, с расстёгнутыми на два пуговицы воротником. Облегающие брюки и кожаный ремень с узором под змеиную кожу подчёркивали его длинные прямые ноги, узкую, но крепкую талию и упругие бёдра. Выглядел он куда приятнее, чем в мешковатом спортивном костюме.

— Поменьше слов. Покупаем. Стоимость прибавим к твоему долгу, — непреклонно заявил Лян Фэн, достал кредитную карту и оплатил комплект для убито выглядевшего Шэнь Цина.

Затем он купил ещё хорошие бежевые брюки, клетчатую рубашку и добавил несколько шарфов, после чего отвёз Шэнь Цина на съёмочную площадку.

— Здравствуйте.

Шэнь Цин ступил в огромное пустое пространство театра. Свет лениво падал на сцену. Дуань Хун, прислонившись к первому ряду кресел, слегка кивнул ему:

— Иди сюда, познакомься с великим Чу.

Шэнь Цин вздрогнул. Рядом с Дуань Хуном поднялся высокий мужчина в очках Ray-Ban, с идеальными мышцами, выточенными годами тренировок и отчётливо видными под облегающей футболкой. Черты лица мужчины были будто высечены резцом, в его мужественной красоте чувствовалась редкая для современных актёров брутальность. Он смотрел сверху вниз на Шэнь Цина, и тот почувствовал, как на него обрушивается огромное давление.

— Чу Жань, — холодно представился мужчина и протянул руку.

Шэнь Цин осторожно пожал её, немного нервничая:

— Здравствуйте, меня зовут Лян Аньжань.

— Это фильм о любви, так что вам, двум исполнителям главных ролей, нужно хорошо взаимодействовать. Смотрите не сыграйте слишком топорно, — Дуань Хун, свернув сценарий в трубку, хлопнул им по ладони. — Великий Чу умеет вести за собой в сцене. Лян Аньжань, если не улавливаешь ритм, сначала просто подстраивайся под него, не торопись.

— Сцены с поцелуями, с постелью... снимался раньше? — низким голосом спросил Чу Жань, листая сценарий.

Шэнь Цина будто током ударило, лицо невольно покраснело. Где уж ему было сниматься в

таком? Он поспешно замотал головой.

— В фильме ретроспектива, первая сцена — постельная, — бесстрастно сказал Чу Жань, пробежав глазами по страницам сценария. — Просто взаимодействуй со мной. Как раз твой персонаж неопытный, только не будь слишком деревянным, не трать время зря. Сцена в постели не слишком откровенная, примерно на уровне объятий на кровати.

Это ещё куда ни шло. Шэнь Цин слегка выдохнул. Он видел фильмы Дуань Хуна — те не были слишком откровенными, сцены не отличались большой смелостью. Но он же раньше вообще не снимался! Только играл в институтских спектаклях, неизвестно, пригодится ли этот опыт.

Соберись, соберись. Он украдкой взглянул на стоящего рядом Чу Жаня. Тот, тоже готовясь к съёмкам, будучи профессиональным актёром, выглядел совершенно спокойным, перелистывая сценарий, без малейших признаков нервов. Шэнь Цин сжал в руках свой сценарий и, замолчав, заставил себя сосредоточиться.

— Я так рад... с той самой первой нашей встречи...

Во время репетиции перед началом официальных съёмок Шэнь Цин ходил по краю сцены, изо всех сил стараясь сосредоточиться. Он чувствовал, как объектив временного оператора направлен на него. Спина слегка напряглась. Он старался смотреть на высокого Чу Жаня перед собой:

— Я к тебе...

Чу Жань молча резко прижал его к себе. Горячая грудь партнёра плотно прижалась к нему. Шэнь Цин почувствовал, как его подбородок приподнимают, губы Чу Жаня приближаются... Уши загорелись, он инстинктивно отвёл голову в сторону, всё тело напряглось...

— СТОП! Ты что делаешь, Лян Аньжань? Куда ты отворачиваешься? Думай о том, что вы давно не виделись, сухой хворост и яркий огонь, понимаешь? Куда ты поворачиваешься?

Дуань Хун раздражённо поднялся с места и, скрестив руки, смотрел на Шэнь Цина.

Шэнь Цину стало неловко. Он молча стоял. Чу Жань молчал рядом и тихо сказал ему:

— Может, тебе сегодня стоит пойти домой отдохнуть. Режиссёр Дуань сейчас взорвётся.

Хотя он и был популярным актёром, но не стал сильно упрекать Шэнь Цина.

— Возможно, в первый раз съёмки — это всегда волнительно, — вмешалась миловидная помощница режиссёра, пытаясь успокоить Дуань Хуна. — Остальные, обычные сцены получились вполне хорошо.

— Хорошо, что сначала пропустили постельную сцену. Студент театрального института даже сцену с поцелуем нормально снять не может? — в голосе Дуань Хуна звучала насмешка.

Через мгновение он нахмурился:

— Лян Аньжань, не заставляй меня думать, что я ошибся с выбором. Сначала иди домой, хорошенько отдохни, завтра вечером приходи снова. Осмысли всё как следует!

Пристыженный Шэнь Цин сошёл со сцены. Несколько членов съёмочной группы смотрели на него, перешёптываясь. Он и сам не понимал, что с ним. Просто поцелуй. С Чу Жанем... Но он

не мог не отстраниться, ему было слишком неловко целоваться с незнакомым человеком.

Позже, когда Лян Фэн приехал за ним на машине и увидел, что тот идёт, опустив голову, он холодно усмехнулся:

— Опять проблемы на репетиции? Я же знал, гнилое дерево не выпрямить. Даже по сценарию сыграть не можешь без проблем?

— Всё не так, как ты думаешь! — вспыхнул Шэнь Цин, откинувшись на сиденье пассажира. — Просто... просто я не привык сниматься в таких сценах. Целоваться с кем-то... Я же раньше его не видел! Как я могу просто так целоваться?

— Думаешь, быть актёром легко? — фыркнул Лян Фэн, уверенно ведя машину на небольшую дорогу к больнице «Мария». — Великие звёзды что, должны полгода с тобой отношения выстраивать, прежде чем снимать сцены с поцелуями и постелью?

— Я знаю, — буркнул Шэнь Цин.

Он и сам понимал, что неправ:

— Я... я постараюсь справиться.

<http://bllate.org/book/15584/1391474>